

Промежуточные ИТОГИ

В преддверии юбилеев неизбежно подведение итогов. Впрочем, подводить итоги культурной жизни нашего вуза — занятие не из легких, так как она беспрестанно бьет ключом, начиная с момента образования ЛЭТИ и до наших дней. Поэтому в этой статье не будет сухой статистики. И в ней не будет подробного рассказа обо всех творческих коллективах нашего университета (ведь для такого рассказа уместней была бы книга, причем довольно объемистого формата). Просто две истории о двух разных, но в чем-то очень похожих командах нашего вуза — «Электрошок» и «МУР-ЛЭТИ».

Шестое чувство юмора

Команда КВН нашего вуза вышла из детского возраста. В октябре 2005 года «Электрошок» торжественно отмечал свое десятилетие. На данный момент это команда, которая ставит перед собой серьезные задачи и преодолевает все препятствия на пути к победе. Преодолевает легко. Ведь, несомненно, всех членов команды КВН спасает чувство юмора...

В прошлом году состав «Электрошока» претерпел серьезные изменения. «Электрошок» сезона 2005/2006 — это молодая, обновленная команда. Вышеупомянутую молодую команду вы не раз уже имели счастье видеть. На сцене, разумеется. Например, первого сентября во время ежегодного праздника-посвящения для первокурсников, когда четыре молодых «электрошока» провели для «новичков» вуза короткий мастер-класс лэтишного юмора (ироничные «школьные стихи» и оригинальное прочтение незабвенного произведения Шарля Перро о Красной Шапочке).

Этой весной команда КВН нашего университета получила право играть в молодежной (третьей по значимости) лиге. А 5 марта на мрачной сцене холодного ДК «Электрошок» вступил в борьбу за титул чемпиона города. Причем на этот раз наши — в ранге фаворитов межвузовского чемпионата. Заработанную репутацию надо оправдывать. И команда определенно прогрессирует, хотя бы по сравнению с прошлым сезоном она радует четкостью хореографии и редкой для КВН возможностью разоблачить слова в песнях. Немного черного юмора: «Многочасовые пробки в Монголии — засохла лошадь». Немного иронии: «Женщины умеют выполнять много мужской работы — доставать, грузить, пилить»...

Можно снова вернуться к выступлению «Электрошока» первого сентября. Финал мини-представления. Звучит проигрыш из поп-шедевра «Дискотеки Аварии». Трагические строчки про то, что все мелодии уже спеты, а стихи написаны... «Все, больше говорить не о чем!» — радостно заканчивают кавээнщицы и уходят.

Иногда они возвращаются.

Что считать неудачей...

Не существует нерешаемых вопросов. Просто есть люди, которые не могут их решить. Участники команды «МУР-ЛЭТИ» на личном примере подтверждают первую часть данной аксиомы. Люди, играющие в «Что? Где? Когда?» сделали решение сложных задач своим хобби.

— Давайте начинать, господа, — говорит тренер команды Алексей Эдуардович Карпушов, открывая регулярные тренировки команды.

И «господа» начинают. Перебираются за игровой стол и становятся командой. И успешно взламывают поступающие вопросы. Ведь, по словам членов команды «МУР», когда они вместе, они могут почти все. Что убедительно доказывает список добытых собственным умом трофеев. Команда «МУР-ЛЭТИ» завоевала первое почетное место на 7-м Открытом Кубке России в студенческом зачете. Опять же первое — на недавнем чемпионате России среди студентов (брейн-ринг). А.Э. Карпушов: «На студенческом уровне, в своей категории, мы уже все, что можно, выиграли. Так что при участии в студенческих чемпионатах любое место, кроме первого, будет расцениваться как неудача».

Если быть, то быть первым!

Екатерина ЩЕРБАК

Стройка века

Вы бы согласились работать по десять часов в сутки? Только один выходной — воскресенье. Июль и август — жаркое летнее солнце... Жить в полудостроенном доме или в палаточном городке, раскинутом в беспредельной степи? Мотивация? Бывшие студенты ЛЭТИ, проводившие лучшие месяцы лета в стройотрядах, рассказывают нам, почему они сделали именно такой выбор.

Фото Павла Маркина

Александр Николаевич МАМОНТОВ, руководитель аналитического центра университета:

— Сложно сказать, почему я в первый раз поехал в стройотряд, — скорее всего за компанию, было достаточно очевидное желание следовать романтическим порывам. Первая моя стройка — казахстанская целина в 1965 году. Потом еще раз пять ездил в стройотряды и «бойцом», и командиром.

Работали мы много, по десять часов в день, выходной только один — воскресенье. Но молодость брала свое, оставались еще силы и на стенгазеты, и на самодельность, и на песни. Середина 60-х, расцвет бардовского движения — Визбор, Городничкий, Кукин, — до сих пор помню эти песни, так же как и вечерние костры, гитару...

Природу удалось увидеть всякую. Особенно запомнилась Сибирь, сибирская тайга. Это совсем непохоже на наши местные леса. Люди есть только вдоль железной дороги, а вокруг на сотни километров — никого. Там растет совершенно сумасшедшая малина, невероятных размеров смородина, кедр, грибы... Приморские сопки и Тихий океан во Владивостоке, казахские степи, где днем нечем дышать, а ночью мерзнешь в ватнике, — в общем, прошлись по всем меридианам — от Пскова до Находки.

Владимир Васильевич МАЛИНОВСКИЙ, главный редактор издательства СПбГЭТУ «ЛЭТИ»:

— Я поступил в ЛЭТИ в 1967 году и начиная с лета 1968 года 7 раз выезжал на студенческие стройки — Ленобласть, Дальний Восток, республика Коми, Ка-

захстан и Узбекистан.

В то время ЛЭТИ шесть лет подряд занимал первое место среди вузов Ленинграда по организации стройотрядов. Мы занимались практически всеми видами строительства: жилищным, сельским и промышленно-гражданским. Интересно, что в большинстве лэтишских отрядов мастерами были студенты, аспиранты или молодые преподаватели нашего (а не строительного) вуза.

В течение всего трудового семестра действовал сухой закон. Мы обычно первый раз выпивали, когда приезжали на Московский вокзал... Завхоз захватывал с собой два ящика шампанского, и после торжественной речи был салют из пробок...

Когда я был в составе областного штаба, приехал в отряд, стоявший в открытой степи, и нашел... совершенно пустой лагерь и одну повариху. На вопрос «Куда делись все остальные?» она ответила: «Купаются». Я удивился: «Как купаются, если воды нет?». Оказалось, что командир отряда нанял самолет и повез всех на Аральское море.

На стройку мы брали с собой трудновоспитуемых подростков. Я лично как комиссар набирал их в отделениях милиции. Помню одного парня, прилично одетого, аккуратно подстриженного, с интеллигентным взглядом. Я его спросил: «За что состоишь на учете в милиции?». Он пожал плечами: «Не знаю». Тогда женщина-инспектор сказала: «А я тебе напомню: три ножевые драки, две попытки изнасилования, две кражи... Но, как ни странно, у нас они ни-

чего подобного не творили, очень боялись, что их выгонят из отряда.

Быт был устроен по-разному. Иногда селили в школах, иногда это был недостроенный дом или просто деревянный барак. Приносили кровати, выделяли мужскую и женскую половину, организовывали столовую.

Поваром обычно была девушка, которая умела хорошо готовить. Одной ей было тяжело, поэтому ей в помощь выделяли «кухонную даму» и «кухонного мужика». Кроме того, была дежурная бригада, которая чистила картошку, дружно колола дрова, чтобы уже «кухонный мужик» топил плиту.

Странно, но факт: ни мне, ни кому-либо из моих многочисленных приятелей в голову не приходило поехать на Черное море и валяться на пляже вместо стройотрядов...

Юрий Вадимович ФИЛАТОВ, генеральный директор ООО «Фремад-Отель»:

— Первый раз я поехал в стройотряд в далеком 1974 году. В те годы студенческие отряды в ЛЭТИ были невероятно популярны: все, кто имел физическую возможность, обязательно стремились туда. Это считалось престижным, хорошим тоном.

Когда объявлялась запись в студенческие отряды — это тоже было целое действо. Командир и комиссар отряда вешали табличку с его названием, стенгазеты с фотографиями, где рассказывалось о прошлогодних событиях жизни отряда, регалиях и трофеях, завоеванных отрядом в каких-либо соревнованиях. Задачей любого командира было привлечь к себе как можно больше народу, ведь это давало возможность выбора. Очень ценились одаренные люди, командир обязательно спрашивал каждого новичка: «Что ты умеешь? Рисовать? Петь? Крестиком вышивать?». Наличие таланта, безусловно, давало больше шансов на принятие в данный стройотряд.

И вот весной 1974-го я тоже записался в отряд с романтическим названием «Фортран» (название алгоритмического языка программирования)... И мы поехали работать. Работа была связана с заготовкой леса, и каждое утро мы ездили на работу в маленьких вагончиках по узкоколейке. Дорога занимала полтора часа, это была отличная возможность поспать.

Потом мне повезло, из нашего отряда выделили бригаду — нас было человек восемь или девять — и забросили далеко-далеко от основного отряда. Мы валили лес. Здоровенные многометровые ели, сосны. При том что и бензопилу-то первый раз в руках держали! Сейчас я определенно могу сказать, что все мои лучшие друзья появились из той стройотрядовской поры. В труде человек действительно проверяется гораздо лучше, чем во время совместного переписывания какого-то конспекта. И это не просто красивая фраза. Никто никому не устраивал автодафе, скандалов, просто тихо отсеивались люди «другой крови», других принципов... Я думаю, что та работа существенно повлияла на мое мироощущение, на круг моих знакомств и в значительной степени меня сформировала.

Екатерина ЩЕРБАК

В ТВОРЧЕСКОМ ПОЛЕТЕ

Вольные художники

Есть в ЛЭТИ заповедное место, где нашли прибежище люди, посвятившие себя служению музе. Художники, фотографы, дизайнеры — всех их объединила непреодолимая любовь к прекрасному. И собралась под одной крышей, в центре культурных и творческих инициатив Сергея Леонова.

Студия была организована еще в те незапамятные времена, когда гуманитарного факультета не существовало вовсе. В 70-е годы выделилась группа творческих активистов, увлеченных изобразительным искусством, живописью, фотографией, дизайном. Они организовали свою студию, которая позднее переросла в центр культурных и творческих инициатив. Идея студии принадлежала Сергею Владимировичу Леонову, бессменному ее руководителю. Вместе ходили в театр, кино, устраивали выставки. Руководство вуза помогало по мере сил и возможностей и даже выделило художни-

кам помещение. Так они получили возможность регулярно заниматься два, три, а то и четыре раза в неделю по четыре часа.

Сейчас контингент студии составляют как молодые студенты, жаждущие развить свой художественный талант, так и матерые дизайнеры, обращающиеся за советом к любимому руководителю. Был в жизни студии и такой период, когда после передачи на радио народ повалил туда со всего города. Вот тогда пришлось людей отсеивать. Сейчас в этом плане спокойнее. Программа академическая, и человек сам понимает, если с ней не справляется. Атмосфера в инициативном центре самая уютная и домашняя, но вместе с тем деловая. Можно прийти, попить чаю, поговорить на интеллектуальные темы. Но когда специально приглашают натуралика, все присутствующие превращаются в образцовый художественный класс.

Один из самых верных студийцев — Ев-

гений Филиппенко. По образованию он режиссер театра и кино. Сергей Владимирович преподавал ему основы композиции и фотографии. Тогда же Евгений и в студию попал, и затянуло. Рисунком и живописью Женя увлекался всегда. Но серьезно до этого не занимался. Именно в центре обрел очень важные профессиональные навыки и утвердился в своей любви к живописи. Сейчас может самостоятельно решать сложные дизайнерские задачи, стал гораздо лучше понимать мастерство художника. Он утверждает, что у художника — свой особый взгляд на мир. Творческий центр поддерживает традиции «эстрадно-музыкального» вуза, который рождает «поэтов и романтиков». Ведь наши технари нередко становятся талантливыми писателями, поэтами, художниками и композиторами. А центр Сергея Леонова помогает молодым дарованиям раскрыться.

Александра МИЛЬЦИНА

Редактор О.И.ТУГАРИНА